

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ

S.V. Myskin

PROFESSIONAL PRECEDENT TEXTS

В современных социально-экономических условиях повышается роль речевых произведений (письменных и устных), регламентирующих профессиональную деятельность специалиста. Указанные изменения создают предпосылки для формирования нового языкового профессионального сознания трудоспособного гражданина, которая обусловлена информационным насыщением как самого содержания профессиональной деятельности, так и ее организации. Данные обстоятельства ставят специалиста перед необходимостью ориентировки в информационном потоке, где основным средством выступают профессиональные прецедентные тексты. В связи с этим, исследовательской целью нашей работы выступает анализ профессиональных прецедентных текстов, обуславливающих профессиональную деятельность и профессиональное общение специалистов.

Ю.Н. Караулов определяет прецедентные тексты как речевые произведения, познавательные и эмоционально значимые для той или иной личности, хорошо и широко известные предшественникам и современникам данной личности, а также которые регулярно актуализируются в дискурсе данной языковой личности [3, с. 215–217]. Вместе с тем, использование определения прецедентных текстов, данного Ю.Н. Карауловым, существенно ограничивает их роль и функцию применительно к профессиональной деятельности. Ведь каждый специалист выстраивает профессиональную деятельность с опорой на знания, умения и навыки, сформированные в процессе восприятия прецедентных текстов: концепции, теории, правила и пр. Однако попытка объяснить функциональность профессионального прецедентного текста с опорой на его эмоцио-

нальную или познавательную привлекательность неминуемо поставила бы под сомнение результативность и эффективность совместной профессиональной деятельности. Труд человека предполагает реализацию общественно выработанных способов и операций с предметами труда, а профессиональные прецедентные тексты, в свою очередь, являются речевым овнешнением данного культурного опыта. Таким образом, *профессиональный прецедентный текст – это выраженная в речи взаимосвязанная совокупность общественно выработанных способов действия с предметами труда, познавательная и эмоциональная значимость, а также интенсивность и широта использования которой обусловлены целями профессиональной деятельности.*

Изучение проблемы профессиональных прецедентных текстов целесообразно осуществлять с точки зрения социализации личности в трансформирующихся условиях. В социальной психологии социализация понимается как усвоение индивидом социального опыта, а также активное его воспроизводство [1, с. 276]. Для языковой профессиональной личности социализация разворачивается в процессах восприятия профессиональных прецедентных текстов и их воспроизводства. Обращаясь к проблеме *перцепции* речевого произведения, следует сказать, что при восприятии профессионального прецедентного текста у специалиста формируется образ его содержания посредством существующих в его сознании общественно выработанных способов и операций взаимодействия с объектами профессионального труда, а также с членами коллектива. Данное утверждение основывается на современных психолингвистических представлениях, где автор прецедентного текста в речевом продукте отражает только некоторые фрагменты своего сознания [5]. В свою

¹ Кандидат психологических наук, доцент, советник ректора ГБОУ ВПО МАРТИТ.

© Мыскин С.В., 2014.

очередь, реципиент, воспринимая только форму этого речевого сообщения, опирается на значения языковых знаков, хранящиеся в его памяти. И, ориентируясь на грамматические показатели языковых единиц, конструирует собственное содержание речевого сообщения. Следовательно, при восприятии профессионального прецедентного текста у специалиста формируется собственное прецедентное содержание.

Суть процесса *воспроизводства* профессиональных прецедентных текстов может быть охарактеризована следующим образом. Любое описание профессиональной деятельности всегда подразумевает трех участников: общественного (исходного) «автора профессии», специалиста, воспринимающего профессиональный прецедентный текст, а также потребителя продукта этой профессиональной деятельности. То есть, профессиональные прецедентные тексты представлены формулой «Автор – Реципиент – Потребитель». Если при восприятии субъектом обыденного текста (будь то рассказ, эссе, стихи и пр.) конструируется «смысл для меня», то при перцепции профессионального текста проявляется «мой смысл для другого». Отметим, что необходимость передачи текста, описывающего продукт, либо сам этот продукт, третьему лицу, требует от специалиста максимального сближения (идентичности) первичного и вторичного текстов в его сознании. Данное обстоятельство указывает на существование особых интеротношений [2] профессиональных текстов, которые характеризуются способностью *обеспечивать взаимопереходы значения* между автором, специалистом и потребителем. Вышесказанное позволяет нам утверждать, что *профессиональные прецедентные тексты выступают одним из культурных инструментов трудовой социализации личности*.

В ситуации профессионального общения специалистов мы выделяем как минимум две группы профессиональных прецедентных текстов. Группа *инструментальных текстов* объемлет речевые произведения, которые являются своеобразным средством (инструментом) для организации совместной деятельности. К ним относятся технико-эксплуатационные инструкции, описания функциональных обязанностей, должностные инструкции, трудовые контракты (договоры), правила внутреннего распорядка и трудового поведения и т.п.; выступления на рабочих совещаниях, доклады, приказы, интернет-переписка и почтовая кор-

респонденция, презентации и видеоматериалы, консультации и телефонные переговоры и др. К группе *методологических текстов* относятся речевые произведения, отражающие теоретико-методологическую специализацию работника в соответствии с профилем его профессии: концепции, теории, подходы, научные школы, а также учебники, методические пособия, монографии, научные статьи, материалы конференций, научные доклады, научные открытия и т.п.

Отметим, что в профессиональном общении и профессиональной деятельности специалиста представлены все разновидности текстов. Однако их соотношение зависит от совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов: языковой компетентности работника, организационно-правового статуса компании, направления деятельности (производство, торговля, услуги и пр.), численности штатных работников и их гендерного состава, опасности условий труда, психологического климата, организационной культуры и многого другого, что формирует профессиональную картину мира. Следовательно, результат восприятия работниками комбинации различных профессиональных прецедентных текстов обуславливает архитектуру профессионального образа мира и, как следствие, процесс формирования языкового профессионального сознания [4]. *При этом, в условиях совместной деятельности степень от-рефлексированности специалистом совокупности профессиональных прецедентных речевых произведений становится ведущим фактором успешности совместной деятельности*.

Итак, в результате проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы: 1) существуют особенности профессиональных прецедентных текстов, которые обусловлены целями профессиональной деятельности; 2) профессиональные прецедентные тексты выступают культурным инструментом усвоения и воспроизводства социального трудового опыта личностью, что отражает процесс профессиональной социализации индивида; 3) существуют как минимум две группы профессиональных прецедентных текстов: инструментальные и методологические.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 376 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

4. Мыскин С.В. Профессиональное самоопределение языковой личности // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 18. – С. 66–77.

5. Тарасов Е.Ф. Проблемы теории речевого общения : автореф. дис. ... доктора филол. наук в форме научного доклада. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1992. – 55 с.